

ЯСМИНА САПФИР
АГАТА САНЛАЙТ

ЗА ГРАНЬЮ СТРАСТИ
ВСЁ РАДИ НЕЁ

18+

Агата Санлайт

За гранью страсти. Все ради нее

«Автор»

2026

Санлайт А.

За гранью страсти. Все ради нее / А. Санлайт — «Автор», 2026

ФИНАЛ С РАСКРЫТИЕМ ИСТОРИИ. Я — особенный оборотень. Таких, как я, боятся даже среди своих: мой дар способен запретить обращение зверя или остановить трансформацию наполовину. Именно из-за этой способности я оказалась в лапах Сета — жестокого криминального авторитета и медведя-оборотня, привыкшего получать всё силой. Но спас меня другой хищник — тоже безжалостный криминальный авторитет Опасный и помогает ему загадочный, суровый полицейский-медведь по прозвищу Скала. Теперь за мной охотятся законники оборотней, считающие сообщницей Сета, а рядом сразу двое мужчин, готовых разорвать любого, кто причинит мне вред. Только мне не нужны войны и власть. Я должна выжить ради сына. Потому что в мире зверей слабость не прощают, а мой ребёнок — единственное, что я не позволю у меня отнять. КНИГА ПО СЕТТИНГУ ЦИКЛА "ВЕРБЕРЫ" ЯСМИНЫ САПФИР

© Санлайт А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Агата Санлайт, Ясмينا Сапфир

За гранью страсти. Все ради нее

ГЛАВА 1

ЭЛИНА

Внезапно две мощных руки с разных сторон схватили так сильно, что аж мышцы немного пожаловались и ладонь практически онемела. Я вздрогнула и словно очнулась, отпрянула от двери и покосилась на верберов с растерянностью и робкой надеждой.

Мужики отпустили, но к этому моменту выход из кабинки уже перекрыло мощное, взвинченное тело Опасного. Двусущие действовали так быстро и ловко, что я поразилась. Даже не представляла, что такое альфа-оборотни их уровня. Даже не вообразала, что глазом моргнуть не успею, а уже буду напрочь отрезана от выхода.

Конечно же, я не переживала за это, скорее за то, что меня все равно схватят.

– Сядь! – тихий шепот Скалы заставил меня подчиниться без разговоров.

Он был такой... даже не знаю, мне кажется, ракета свернула бы с курса и послушно выполнила все, что ей говорят. Аж мурашки пробежали по телу.

Я еще не слышала от Скалы слов настолько с нажимом, таким тоном.

Безапелляционным.

Не дающим ослушаться.

Словно выворачивающим тебя наизнанку и как марионетку заставляющим повиноваться. Причем, не столько на уровне разума, сколько на каких-то дремучих, животных инстинктах.

– Сядь, – уже более привычно сказал вербер, будто стараясь сгладить первое впечатление.

– И не мельтеши, – добавил Опасный каким-то давящим на психику шепотом.

Этот вербер тоже, оказывается, мог так приказать, что туши свет.

Скажет: «Пляши» и спросишь только: «В каком стиле?»

Я замерла за столом, поглядывая на мужиков и совершенно не понимая – зачем они меня остановили.

Я не видела выхода.

Совершенно.

А снаружи слышались щелчки открываемых дверей, ругательства в адрес ОПО и резкие, нелицеприятные выпады от тех, кого они потревожили.

– Ну что, твари? Есть тут хоть одна нэнги?

– Увидели? А теперь пошли вон!

– Ваша беглянка нашлась? Да? Поэтому не суйте свои носы, пока мы вам их не пообломали!

– Встречу хоть одного в другом месте и не при исполнении – глотку порву!

– Попадитесь мне не на задании только!

– Ну, суки? Нашли свою нэнги? Может это моя жена? А? Или мой сын? Посмотрите! Нет! Не уходите, не уходите... Давайте, проверьте своей там аппаратурой, раз уж так рвались к нам в кабинку и испортили семейное торжество!

Оборотни матерились, рычали и громыхали на все заведение, хорошо понимая, что архаровцы ОПО, впрочем, как и бойцы ПОН, не могут позволить себе также ответить гражданским. Ни в чем не повинным, по крайней мере, чья вина не доказана. Поэтому отрывались за нарушенный покой и уединение по полной, ни в чем себе не отказывая.

Бойцы ОПО, действительно, не отвечали.

Двери распахивались одна за другой, и нашей бы тоже пора... Я слышала, что пару раз архаровцы ОПО просто вырвали двери других кабинок, «постояльцы» которых отказывались отворять напроць.

В любом случае, нашу тоже обыщут. Не так, так эдак. Выхода нет.

Я опять покосилась на мужиков с вопросом и с выводом, что делать нечего, я пропала...

– Позаботитесь о Радмире? Пожалуйста? – с плачем выдавила из себя, ощущая, что по щекам катятся горькие капли и затекают в рот, будто брызги мертвого моря...

В горле саднило, сердце выскакивало из груди. Руки и ноги стали настолько влажными, хоть вытирай их без конца о салфетки.

Шею и спину больно свело.

Я внимательно смотрела на мужиков, которые вроде бы не планировали меня выпускать.

Зачем? Это лишь только все усложнит! Лишь продлит рвущую душу агонию моей свободы перед неизбежным пленением.

Рвались из горла отчаянные слова. Но напроць застревали на языке, и не скатывались, будто прилипли.

Сказать такое я не могла.

Сама себе подписать приговор... Нет, я оказалась не в силах. Даже, если разницы уже нет.

Какая-то болезненная, совершенно нерациональная надежда билась внутри бешеным пульсом. Я была просто не в состоянии отвергнуть эту последнюю ниточку к свободе, к возможности быть рядом со своим сыном, которую только-только с таким трудом обрела.

Я ведь всего лишь несколько недель назад вспомнила – как это потрясюще и здорово обнимать Радмира, когда хочу и сколько хочу. Играть с ним, гулять, разговаривать обо всем на свете... Без контроля, без присмотра и без охранников...

Как это обалденно не служить кому-то и чьим-то целям, а просто жить! Жить!

Голова говорила, что все зря, и мужики очень скоро это тоже поймут. Просто альфа-оборотни проигрывать не привыкли, не умеют они быстро мириться даже с абсолютной неизбежностью рока...

А эмоции, сердце спорили и не позволяли мне сказать то, что вертелось на языке...

ГЛАВА 2

ЭЛИНА

– Так вы позаботитесь о сыне, если... если...

Слова захлебнулись в беззвучных рыданиях, скорее похожих на судороги. Сдерживать их я уже не могла, просто вдруг отказали душевные силы. Хотя прежде чудилось – я все могу. Когда служила Сету ради Радмира, когда верила и рассчитывала на свободу, хотя никаких предпосылок к тому не было.

Я все могла вытерпеть и выдержать ради призрачной веры опять быть рядом со своим мальчиком.

Но сейчас, неожиданно, мой источник этого «все могу» словно иссяк.

Я ждала ответа от оборотней, будто приговора от палача.

Опасный и Скала ничего не сказали, только в едином порыве зачем-то нажали на кнопку вызова официанта.

Вскоре в кабинку просочилась волчица.

– Раздевайся! – приказал ей Скала так, как раньше приказывал мне.

Девушка тут же разоблачилась.

Во-первых, для оборотня в этом ничего страшного не было – они друг перед другом часто так щеголяли.

Во-вторых, приказ прозвучал так, что и сотрудник ОПО разделся бы, бросив оружие.

Но только один, остальные пришли бы в себя и атаковали.

У меня в голове вдруг нарисовался план мужиков, и он показался не столь уж и безнадежным, пускай далеко и не стопроцентным.

Однако это был хоть какой-то шанс выпутаться!

Опасный отдал мне форму официантки и произнес:

– Будешь пахнуть в точности, как она. Если пойдешь быстро, никто не заметит.

– Привилегия человека в футляре. Не обращают внимания, – подмигнул мне Скала.

– Главное не замешкайся. Выходишь и смело маршируешь на кухню! – добавил Опасный.

– Никаких передышек, никаких заминок, никаких лишних телодвижений. Действуешь четко и ровно, словно ты робот, – дополнил Скала.

– А меня впустят на кухню? – одними губами спросила я, посмотрев вначале на верберов, а затем – на волчицу.

– Об этом я позабочусь, – ответил Скала. Опасный кивнул. Волчица же улыбнулась, подбадривая и даже не пытаясь прикрыться.

Я почему-то внезапно порадовалась, что мужики ни разу не взглянули на нее, как на меня.

И суматошно переоделась. Чему-чему, а навыку переоблачаться получше пожарных, служа Сету, я научилась. Временами нас почти накрывала полиция и оставались считанные мгновения на реакцию. Так что «закомуфлировалась» я моментально.

Оправилась и выпрямилась, стараясь выглядеть убедительно, хотя сердце бешено колотилось и внутри будто разлилась горячая лава.

– Останешься и сделаешь вид, что пришла нас ублажить, – едва слышно обратился Скала к официантке.

Та улыбнулась и кивнула, не возражая.

Интересно, почему она участвует в авантюре?

Однако я не стала сейчас размениваться на подобные пустяки. Речь шла о моей свободе, возможно, жизни, возможно, судьбе моего сына.

Плевать, что там думает и хочет официантка. Самое главное – она согласилась! Остальное – ненужные в такую минуту детали.

Я еще раз нервно поправила форму, взяла поднос и вырулила из кабинки, демонстративно распахнув настежь дверь.

Ноги были деревянные, вялые, словно колоды еле перемещались и приходилось прилагать максимальные усилия, чтобы двигать их так, как надо.

Вооруженный до зубов отряд ОПО, увиденный краем глаза, впечатлял несказанно.

Форма, оружие, впереди рой мини-бпла, которые считывали все, что требовалось хозяевам, и могли стрелять плазменными очередями, из огнеметов и лазерных ружей.

Да, в таком случае, у моих мужиков совершенно не было шансов. Верберы просто бездарно погибли бы.

Мне это надо?

Вот уж совсем нет.

Некому будет позаботиться о Радмире.

Я быстро зашпешила на кухню, инстинктивно прижимая к себе поднос. Каждую минуту чудилось – заметят, опознают и схватят. Сердце ухнуло в пятки и в груди разлился густой, невыдыхаемый ледяной сироп, который то ли застыл, то ли еще что, потому что давил, распирал... Все вокруг превратилось в смутные пятна, в неясные очертания, в кусочки калейдоскопа... Расплылось за полнейшей беспросветной ненужностью.

Зато бойцы ОПО, что едва виднелись на краю обзора, выглядели слишком уже четкими и материальными. Меня буквально трясло изнутри, спазмы не проходили, шея затекла окончательно, а ладони так сжали поднос, что тот издал жалобный треск... Стаканы и тарелки на нем тихо звякнули – их в последний момент сложила официантка, чтобы все выглядело максимально правдоподобно. Я ведь – она и либо накрываю на стол, либо уношу грязную посуду гостей.

Волк из ОПО мельком покосился на звук, и меня вначале обдало жаром, потом ледяной волной, а потом стопы и ладони стали липкими, неприятными. Следом вдруг ноги начали спотыкаться... И на меня уже обратил внимание не один боец, а сразу несколько...

Не знаю как в этот момент вообще выдержала и не закричала, не побежала, бросив поднос с содержимым и не заплакала. Стиснула зубы до тихого скрежета, передернулась от оскомины и продолжила путешествие. Уже под прицелом нескольких взглядов, что выглядело очень и очень скверным.

Однако Скала крайне верно все рассчитал.

Архаровцы ОПО с лету рванули в кабинку, которая так долго не открывалась, и все подозрение было на тех, кто внутри. Бойцы, чье внимание я привлекла, быстро потеряли ко мне интерес и сфокусировались на том, что рассматривали товарищи внутри, наконец-то, доступной комнаты отдыха.

Господи! Неужели?

Мне повезло?

Расчет мужиков, действительно, оправдался?

И даже то, что мы так долго не отворяли в конце концов сыграло мне на руку?

Правда?

Пронесло?

Ведь волчица там совсем голая с моими вещами на одном из диванчиков. Вполне можно подумать, что мужикам было как бы несколько не до ОПО в момент, когда архаровцы заявили. А когда верберы смогли «оторваться от дела» – тогда и открыли.

Божечки-божечки...

Если все сложится так...

По мне лишь мельком снова мазнули взглядом, и я ускорила шаг, ощущая, как свело плечи и руки, даже мышцы заныли от боли. Движения стали резкими, нескоординированным, но я все еще упорно двигалась к цели – через весь зал прямо на кухню. Невзирая на ужас, который почти сковал изнутри, на то, что сердце пропускало удары, на то, что я уже почти не дышала...

Последние шаги дались особенно тяжело. Потому что боец ОПО – верпантера – еще раз покосился в мою сторону, заметив, что форма волчицы на мне не слишком-то удачно сидит. Немного велика кое-где, а в других местах – слишком обтягивает. Оборотень прищурился, хотел что-то сказать.

Я вся буквально окаменела, ожидая от него приказа стоять и бояться. Затем – проверки и того, что неизбежно последует. Верпантера все еще смотрел, прямо в упор. И я почему-то не нашла ничего лучше, кроме, как зазывно вильнуть бедрами, на которых форма волчицы фактически уже трещала по швам и улыбнуться, кокетливо не поднимая головы. «Заполировала флирт», «робко» метнув в парня взгляд из-под полуопущенных ресниц и снова спрятав его, практически как по учебнику.

Боец оскалился, и звериные, хищные черты проступили сквозь человеческие – тут никто себя особо не сдерживал и не мимикрировал среди «местных».

Сальный, помутневший взгляд альфа-оборотня, какие всегда отчасти неудовлетворены, скользнул по моей попе и совершенно отлип от лица. Это радовало и даже очень. Концентрация на мне, конечно же, плохо, но вот то, что меня вряд ли так опознают – уже большой плюс, уже кое-что. Так держать, Элина! Вперед! Выключи мужику мозг окончательно! Дави на педали инстинктов со всей силы, чтобы те несли вперед, не разбирая дороги и не обращая внимания на навигатор того, что должен и не должен делать сотрудник ОПО.

Все получится! Уже получается!

Я еще раз эффектно повела бедрами, хотя ноги уже совсем стали непослушными, деревянными, а колени – так просто не гнулись. Хорошо, что раньше я всерьез занималась танцами и могла даже перед зрителями, когда так страшно, так тревожно и так хочется вообще не выходить на сцену и спрятаться за кулисами – все равно качественно исполнить свою партию. Иначе мне сейчас пришел бы кирдык...

Надеюсь, верпантера оценил мои танцевальные навыки и не принялся слишком дотошно? Запах нэнги обычно предельно слабый и, конечно же, запах волчицы его перебивал основательно, практически полностью. Но хорошо натасканный на поиск нарушителей оборотень все равно разницу уловил бы... А в ОПО плохих и неопытных не принимали – туда шли самые-самые, кого не взяли в ПОН, разумеется.

Потому что служить в ОПО для оборотня – все равно, что клеймо предателя посреди лба. Архаровцев ненавидели все двусущие, даже полицейские, казалось бы – коллеги.

Пока я отчаянно делала вид, что флиртую, «жертва» издал нагловато-пошлый смешок и даже чуть дернулся в мою сторону...

О-ой... Главное не переборщить.

Чтобы меня еще и тут не попытались взять силой.

Плавали, знаем...

Меня чуть передернуло от воспоминаний...

Тем временем, «мой верпантера» решительно крутанулся ко мне и шагнул...

Все! Вот теперь дело швах! Как говорится – за что боролась, на то и напоролась. На большой и горячий сук, видимо.

Защищаться даром нэнги не вариант – меня опознают, схватят и увезут.

Что же делать?

Отдаться?

Терпеть?

Звать на помощь?

ГЛАВА 3

ЭЛИНА

Неожиданно парня окликнул командир:

– А, ну! Тагир! Что еще за неуместные выкрутасы? Мы на задании! С бабами потом перетрешь! Быстро за мной!

«Жертва» моего флирта резко крутанулся на пятках и двинулся, слава богу, в противоположную сторону.

Я выдохнула и сделала последние шаги до своей цели – до двери на кухню, буквально выжимая из себя последние силы, последние нервы.

Внутри я споткнулась и едва не выронила поднос, клюнув носом прямиков в пол. С трудом зафиксировала себя, схватившись за первое попавшееся препятствие – край стола.

Ношу из пальцев сразу же вытащили – именно вытащили, потому что я все еще цеплялась за поднос, как за нечто спасительно-важное.

Тарелки-стаканы поехали, но все же на пол не сверзились.

Я выдохнула, постаралась выправиться и перевести дух.

Господи! Первый этап пройден.

Второй на подходе. Расслабляться нельзя.

По счастью, меня, действительно, ждали. Другая официантка-волчица ободряюще улыбнулась, дружески похлопала по плечу и уверенно потащила меня за собой.

Было уже все равно – куда именно и как я там спрячусь от ОПО.

Даже спрашивать лишний раз не хотелось.

Главное быстрее, главное – отсюда, главное, чтобы меня уже не нашли. Полезу хоть по колени в нечистоты, хоть в холодильник, а хоть – в горячую печь.

Я подобралась, сконцентрировалась и делала, что говорят.

Как машина, как робот, как послушная кукла-марионетка.

Старалась только не отставать и не дожидаться повторного приглашения.

Мы двинулись по каким-то глухим коридорам, сворачивая в тупики, которые оказывались обманкой – эдакими трехмерными изображениями-ширмами. Мы прямо проходили сквозь них и вышагивали дальше, еще дальше. Сворачивали, кружили, поднимались по лестницам и спускались.

А уже через пять минут с небольшим, юркнули в подсобку, оттуда – сразу на улицу, точнее – на задний двор заведения, оборудованный под просторную стоянку для транспорта.

Официантка потащила меня к грузовику – новенькому, синему и высокому.

Ага... Машина с двойным дном!

У оборотней было полно таких хитростей на случай, если люди появятся очень не вовремя.

Волчица забралась в кабину, что-то нажала, что-то подвинула и передо мной открылся квадратный люк. Оттуда пахло пряностями и апельсинами – вполне даже приятно, если подумать.

– Быстрее! Лезь! Не тормози! – скомандовала оборотница, хотя этого и не требовалось – я рванула в спасительное укрытие.

Места в «поддоне» на поверку оказалось прилично – мне удавалось даже сидеть по-турецки, не упираясь ни во что головой.

Наверху все вроде бы вернули как было, и волчица ушла.

Сердце бухало, нервы сдавали, то и дело заставляя трястись как осиновый лист. Каждый резкий звук провоцировал панику и отчаянные всепопальские настроения.

Каждый щелчок заставлял метаться туда-сюда по замкнутому пространству – ползать, шарахаться и забиваться в углы.

Каждые удаленные голоса били по психике, словно кувалдой.

Внезапная, гнетущая тишина окатывала ощущением близкой беды.

Я очень-очень старалась себя успокоить.

В конце концов – либо пан, либо пропал.

Я достаточно надежно спрятана от ОПО. Лучше некуда все равно. Теперь либо меня не найдут, либо схватят, третьего не дано. По крайней мере, у меня появился шанс. Шанс вполне себе неплохой, если только архаровцам ОПО не придет в голову начать обыскивать местные машины об особенностях которых они, естественно, хорошо знали.

Возможно, даже получше и побольше меня.

В какой-то момент чувства настолько вдруг обострились, даже в человеческой ипостаси, что я отчетливо уловила, как идут архаровцы ОПО, как они едва слышно переговариваются, как командир отдает короткие приказы. Даже как он щелкает пальцами, распоряжаясь местонахождением каждого из отряда.

Шаги усиливались и не было ни малейших сомнений, что направляется отряд именно ко мне.

Ну все...

Это точно конец...

В который раз сказала я себе и застыла, остекленела.

Как ни удивительно, прежнюю панику, что билась внутри и не давала покоя, не позволяла оставаться на месте даже в замкнутом пространстве двойного дна грузовика, сменили угрюмая решимость и какое-то холодное, рациональное спокойствие.

Надо действовать по обстоятельствам.

Будут допрашивать – скажу правду.

Не поверят – стану настаивать, оперируя логикой, аргументами, доводами.

Запрут в клетке – останется только ждать, что Скала и Опасный не бросят в беде и помогут.

– Да открывай, ты уже, хватит возиться! И без того потеряли с этой нэнги кучу времени и сил! – раздался практически надо мной голос командира отряда ОПО.

– Делается! – отчеканил один из архаровцев.

Приплыли...

Опасный

Несколькими минутами ранее

Вот уж в жизни бы не подумал, не предположил, что наше перевозбужденное, нагормоненное состояние со Скалой сыграет нам на руку в критической ситуации, когда судьба истинной повиснет на волоске.

Это было первое, что почуяли верпантеры ОПО, когда к нам заглянули.

Второе – волчицу, которой пахло на всю кабину так, что от слабого, нежного и какого-то будоражаще-сладостного аромата нэнги почти ничего не осталось.

И тут нам, считай, здорово повезло.

Элина, как и другие драконы, практически не пахла. Естественно, запах волчицы прямо-таки «бросался в носы» ОПО.

Пока нэнги уходила с подносом, мы со Скалой дружно разделись, возбуждение еще не прошло и было очень хорошо видно. Теперь же мы им прямо-таки щеголяли. Так раньше поступали вожаки оборотней, давая племени четкий знак, что нашли пару и будет потомство.

– Вот вы, твари, даже кончить не дали! – громыхнул Скала.

ОПОшники немного попятнулись от его крика, от которого даже матерые уголовники присаживались и опешивали, а я добавил, так сказать, усилил впечатление:

– В следующий раз придете сюда поразвлечься, мы обязательно застукаем и вломимся! Долг платежом красен, парни! Уж поверьте, мы вам спуска тогда не дадим! Спуска вашему напряжению не дадим! Готовьтесь к длительному вынужденному celibату!

– Мы ведь не собирались мешать, – тихо ответил вожак стаи – я его знал – верпантера Замир руководил боевым подразделением, с которым я пару раз сталкивался на заданиях. В общем и целом, весьма неплохой парень. Никогда не застукивал его за злоупотреблением полномочиями или еще за чем-то неблаговидном. Но мне требовалось отыграть сцену так, чтобы не подкопаться, чтобы комар носу не подточил.

– Не собирались? Тогда с хера ли ломились? – возмутился я.

– Ищем сбежавших нэнги.

– Да вы задрали уже! – не сдерживался я дальше. – То у меня дома шаритесь, то сюда завалились! Вы меня, что, нарочно преследуете? Прессуете?

– Да нет, – Замир снова попятился. – Мы даже не знали, что ты тут.

– Я вашим дебилам уже говорил, что встречусь со Скалой в другом месте, потому что в моем доме вы нам пообщаться нормально не дали. Теперь я снова вижу вас, уже тут. Куда ни пойду – везде вы. Выглядит, мягко сказать, не слишком приятно...

– Тогда были не мы... – вяло отбрился вожак.

– А какая мне разница? – нагнетал я так, что остальные архаровцы ОПО уже не попятлись, как их альфа-командир, а буквально шарахнулись подальше от нас. – Вы задрали уже, я сказал!

– Извини, мы сейчас же уходим.

Замир быстро закрыл дверцу, а Скала усмехнулся и выдохнул с облегчением:

– Будем надеяться, с Элиной все хорошо.

– Да все будет норм, – подмигнула нам официантка. – На кухне о ней хорошо позаботятся. Получите свою ненаглядную нэнги в полном порядке и без единой царапины.

– Иди уже! – я усмехнулся.

Волчица спокойно надела вещи Элины, подождала, пока архаровцы ОПО выйдут из ресторана, и ретировалась.

– А мы команда, когда очень нужно, – невесело усмехнулся Скала.

– Да уж. Вместе придумали один выход, – согласился я. – Но я тебе ее все равно не отдам. Повторил следом его заклинание.

Соперник рыкнул: мол, и я тоже.

А я ни минуты и не сомневался.

Два альфа-вербера и одна нэнги – тот еще расклад, так себе, стоит признать. Но выхода нет – придется как-то уживаться, пока спасаем Элину и драться за нее позже.

Сейчас наша основная задача – уберечь ее и надежно спрятать. Расследовать непростое дело нэнги, отыскать виноватых и вначале подложить их полиции, а лишь потом раскрывать местонахождение истинной. Тогда все претензии к ней рассосутся, и Элина с Радмиром пре-спокойненько легализуются.

Ну а дальше... дальше мы со Скалой вступим в игру... Возможно, смертельную для одного...

ГЛАВА 4

Я замерла, пошатнулась и завалилась на бок, издав легкий звук.

Че-ерт! Че-ерт! Чер-ерт!

Я съехала в позе зародыша, и, не дыша, прижала колени к груди.

Все.

Это конец.

Теперь уже точно!

Они все ж таки решили проверить стоянку. Разумеется, что и грузовик тоже.

Шаги и разговоры катастрофически приближались и деваться мне было уже совсем некуда. Никто теперь не спасет и не спрячет. Фактически можно считать меня уже отыскали.

Я вытащила из кармана смартфон и написала Опасному: «Они идут ко мне. Умоляю, не бросайте Радмира в беде! Умоляю! Пожалуйста! Это моя последняя просьба!»

Сунув телефон назад, я ощутила легкую вибрацию – видимо, прилетел ответ вербера.

Но смысла читать его я не видела.

Реальность ускользала, расколовшись на «до» и «после». Мир схлопнулся до узкого места, где я находилась и шагов архаровцев ОПО, их голосов и коротких приказов.

Пространство стало давить, хотя тесно мне в таком положении не было. Время будто ускорилось и чудилось – полицейские приближаются с какой-то невероятной быстротой, неумолимостью.

Сердце замерло и холодным куском остывало в груди.

Дышать не получалось, шевелиться – тоже.

Впрочем, уверена, меня и без этого выковыряют отсюда абсолютно спокойно. Уж что-то, а это архаровцы ОПО умеют делать, как никто другой.

В голове быстро-быстро прокрутилось все, о чем мы недавно беседовали с Опасным и Скалой. Я начала прикидывать – как стану оправдываться, какие вопросы о совпадениях и странностях моего обращения и похищения Сетом попытаюсь вбить в головы очередных мучителей и пленителей. В конце концов, других вариантов нет – только заставить их сомневаться в моей вине и искать доказательства на реальных преступников.

Голоса стихли, я даже не поняла – когда и как. Зато возле машины раздались отчетливые размеренные шаги, и кто-то начал убирать половые коврики, чтобы вскрыть доступ в мое стихийное убежище.

Приплыли...

Наконец, ко мне постучались.

Кхм... Издеваются? С чего бы вдруг ОПО не вламываться, не вытаскивать меня с улюлюканьем за шкирятник, а галантно стучаться?

Пока в голове крутились варианты ответа, один другого нелепей и дурней, поджарый атлетичный волк подал мне руку, чтобы аккуратно выбралась из укрытия.

Я сморгнула и какое-то время смотрела на него во все глаза, не в силах хоть как-то «оцифровать» и осознать происходящее.

– Испугалась? Ты чего такая? Как будто призрак увидела? – уточнил он.

Я заметила этого волка еще на кухне – он был там поваром и точно не служил в ОПО.

– А-а-а... где бойцы? – тихо шепнула я.

– Так уехали...

– Я слышала, как они идут неподалеку. Точно достаточно близко! – вырвалось у меня паническим шепотом – я будто все еще не могла говорить достаточно громко.

– Ну да, они ж машину оставили где-то здесь. Вот и пошли к своему транспорту, не солоно хлебавши...

Волк подмигнул.

– А-а-а... я думала, они идут ко мне...

– Да не... не надо так переживать. Во-первых, лучший способ спрятаться у них на глазах. Мы ж все знали, что их машина где-то поблизости. Поэтому и выбрали именно этот грузовик для тебя. Во-вторых, ты мастерски ушла из кабинки, так что никто ничего ни на секунду не заподозрил. С чего бы им обыскивать наш транспорт?

Вместо ответа я схватилась за предложенную руку и прямо-таки вывалилась из укрытия. От переживаний, ужаса, шока тело еле-еле ворочалось. Я только и смогла, что сгруппироваться... Волк поймал, крепко прижал и усмехнулся:

– Давненько ко мне в руки не попадались такие красивые женщины.

И в эту минуту его снесло с диким рыком. Комок гнева и возмущения оказался Опасным. Он начал месить волка, как бешеный, Скала подскочил, а я заорала:

– Да прекратите!

– Хватит!

– Он к тебе лез! – громыхнул Опасный.

– Лез? – рыкнул Скала.

– НЕ-ЕТ! – завизжала я так, что верберы остановились и оглянулись в едином порыве.

– Никто ко мне не лез, чертовы вы ревнивыцы!

В конце-то концов!

Я всплеснула руками и, скрестив их на груди, решительно заявила:

– А не пошли бы вы оба!

Даже не представляю, как от ощущения «я пропала», что парализовало тело страхом, внезапно дошла до уверенного возмущения за мгновения!

Это было как эдакое переключение рубильника где-то внутри.

Только что я мелко тряслась и не в силах была даже соображать и вдруг вернулась ясность мысли, а следом накатила злость на поведение мужиков – неоправданно жестокое к тому, кто меня спас, в числе остальных работников ресторана.

На нервах я стремительно взмыла в небо, как учил тренер сразу – под облака, ощущая, как рвет грудь разреженный воздух и скрываясь от случайных взглядов с земли. Стараясь все время держаться выше пышного облачного покрова, рассекая телом и крыльями ветер, планируя и играя с потоками, словно это ленты, на которых можно висеть и двигаться, качаться, крутиться.

Летела я куда глаза глядят.

На каком-то гнев, на эмоциях, даже не думая – что творю и зачем.

Движение и холодные пальцы ветра остужали горячую голову и облегчали мне состояние.

В груди kloкотало, сердце с нажимом гнало по венам не кровь – а коктейль чистого негодования, замешанный на возмущении и неприятии.

Становилось легче, но не сразу, не быстро...

Синева неба сосала глаза и приходилось иногда щуриться.

Теплые и холодные струи воздуха обдавали своеобразным контрастным душем.

Рычание, что рвалось из горла, растекалось по глубокой, безбрежной тишине неба.

Наконец, я успокоилась, описала большой круг и медленно, опять же, как учили, опустилась к ошарашенным верберам.

Волка уже, как рекой смыло.

Я скрестила руки на груди и заявила:

– Думаю, мне лучше переехать в какое-то скрытое место, вроде квартиры для важных свидетелей. Подальше от вас обоих!

Надо было видеть, как отреагировали мужики.

Опасный аж утратил дар речи – набылчился, запрокинул голову и рыкнул в небо звуком удаленного грома.

Скала сжал кулаки и неприятно скрипнул зубами. Желваки обоих так метались по скулам, будто соревновались на скорость.

– Я не собираюсь никого выбирать! Я хочу вытащить наши с Радмиром задницы из западни! – заорала я. – Чтобы никто за нами уже не охотился! Никто не пытался использовать ни меня, ни мой дар или выбить такой же из сына для своих целей! ***Я хочу жить спокойно! Понимаете, вы? Спо-кой-но!*** А вы, вы... Вы вообще умеете нормально думать и вести себя?

– Умеем, – произнес Скала. – Но не сейчас.

– И не рядом с тобой, – добавил Опасный.

– В таком случае, я останусь с тем, и буду жить под охраной того, кто лучше держит себя в руках!

Еще несколько часов назад мне и в голову не пришло бы даже пытаться ставить условия этим двоим. Фактически – моим мостикам к спасению.

Единственным.

Неповторимым.

Без которых мне, реально, кранты!

А вот теперь... теперь я была в своем праве.

Я ощущала себя хозяйкой положения или что-то в таком роде и пользовалась этим не потому, что нравилось или хотелось получить удовольствие от того, что прижала двух альфасамцов, красавчиков и вообще... Совсем нет. Они оба мне нравились – каждый по-своему.

Опасный – широтой души, пылкостью и способностью оградить собой от всего мира.

Скала – основательностью, монументальностью и тем, что не меньше, чем соперник – каменная стена для любой женщины.

Мне просто-напросто ужасно хотелось как-то ограничить, остудить порывы медведей и направить их в нужное русло.

Конечно же, никуда уезжать от Опасного я не планировала. Мне это казалось просто нелепым... Никто и никогда еще не заботился о нас с сыном так, как этот почти чужой, дикий и загадочный вербер.

Да и со Скалой ссориться не хотелось. Так, как он нам старался помочь, до сих пор ни один человек и ни один оборотень не пытался.

А пока... Да, я немного дрессировала этих двоих, чтобы совсем уже с цепи не срывались.

Между нами повисло глубокое, до такой степени наполненное эмоциями и порывами молчание, что, чудилось, оно вот-вот треснет по швам и случится взрыв. Взрыв чувств, взрыв требований и метаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.